

Глава 1

В июне Яньду накрыл липкий, тягучий дождь. Цветы на городских клумбах уныло съёжились, потеряв всякий лоск, — зрелище жалкое и безутешное.

Из-за сырого, тяжёлого воздуха запахи застопорились, так что привычные сомнительные забавы местных хулиганов пришлось перенести из прокуренных туалетов на школьный стадион. В итоге на поле то и дело сбивались в стайки ученики, а из укромных уголков тянулись сизые струйки дыма.

Юй Суй держался шагах в трёх от компании, но табачная вонь всё равно достала его, заставив закашляться.

— Ой, виноват, Суй-эр! — оглянулся парень по имени Лян Вэнь и расплылся в извиняющейся ухмылке.

Юй Суй даже не удостоил его взглядом. Дожевав последний кусок бургера, он подхватил бумажный пакет из-под завтрака, поднялся на самую верхнюю ступеньку, уселся и принялся шарить внутри в поисках чего-нибудь ещё съедобного.

— Да не дуйся, мы сейчас закруглимся, — донеслось снизу.

Шли экзаменационные дни, поэтому свободного времени перед началом сдачи хватало с избытком.

Лян Вэнь затушил окурок и вздохнул:

— Век бы этой дежурки не видать... С самого утра на сотрудников Отдела дисциплинарного контроля нарвался, ну что за день!

Парень рядом с ним воровато огляделся:

— Какого чёрта вообще патрулировать во время экзаменов? Один Янь Сю со своей выслугой из кожи вон лезет. Как по мне, эти типы из «Верхнего восьмого круга» сплошь...

Он оглянулся, налетел взглядом на Юй Суя и тут же спохватился, резко изменив тон:

—... А, ладно, молчу-молчу. Тут всё-таки его благоверный сидит.

Не успел он договорить, как встретился с тяжёлым взглядом Юй Суя, сверху вниз уставившегося на него.

Вид у Юй Суя был обманчиво безобидный, вальяжный и расслабленный, однако в глазах чётко читалось: * «Ещё одно слово — и я тебя закопаю»*.

Ян Фэйвэнь, уткнувшись носом в землю, этого предупреждающего взгляда не заметил и гоготнул:

— Суй-эр, а может, замолвишь за нас словечко перед своим ухажёром? Пусть вычеркнет нас из протокола, а? Конец семестра уже, в Отделе дисциплинарного контроля и без наших голов отчётов хватает...

Договорить он не успел: прямо ему в лоб один за другим прилетели три плотно скомканных бумажных шарика. Из-за приличного замаха и расстояния лёгкие комочки довольно ощутимо щёлкнули его по лбу.

— Сколько раз тебе повторить: я с этим хмырём даже не знаком, чёрт бы тебя драл!

Ян Фэйвэнь потёр ушибленное место и, глядя в спину гордо удаляющемуся Юй Сую, пробурчал:

— Ну вот, опять взвился...

— А нечего ляпать не думая, — парень рядом отвесил Ян Фэйвэню лёгкий подзатыльник. — Ты сплетничаешь хуже базарной бабы.

Лян Вэнь собрал улики, завернул в бумагу, выбросил в урну и махнул рукой:

— Чего встали? Идёмте за ним, а то потом неделями дуться будет.

Двадцать шестая средняя школа насчитывала свыше трёх тысяч учеников и представляла собой пёстрый, бурлящий микрокосм, где мешались самые разные типы. Отдел дисциплинарного контроля в этой экосистеме выполнял роль суровой военной полиции, превращая любой местный беспорядок в панический хаос.

Новый глава Отдела дисциплинарного контроля, Янь Сю, учился на одном потоке с Юй Суем. Этот кадр взлетел на свой пост всего через два месяца после зачисления — сам начальник отдела морального воспитания протащил его всеми правдами и неправдами. Поговаривали, рожа у Янь Сю была холодная как лёд и до того эффектная, что у нарушителей подгибались колени. Способностей у него числилась тьма-тьмушая: ловкий, как дикий кот, он чуял доставку фастфуда за десять метров, а за прогульщиками и любителями перемахивать через забор летал чуть ли не по крышам.

Впрочем, слухи — штука такая: у каждого своя версия, так что верить стоило от силы проценту из услышанного. Иначе получалось, что среди предков их главы Отдела дисциплинарного

контроля числились как минимум судья Бао, Ди Жэньцзе, Человек-паук и Конан Дойл с Шерлоком Холмсом вместе взятые.

Юй Суй, абсолютно с этим великим человеком не знакомый, из всех басен верил разве что имени. В конце концов, они с Янь Сю даже не пересекались ни разу — тем удивительнее, что им без устали приписывали страстный роман и неразрывную роковую связь.

Пока он предавался этим размышлениям, навстречу вынырнул его одноклассник Шу И.

— Ты где шлся? — Шу И учуял удушливый перегар табака и скривился, отступая на шаг. — А, ладно, неважно.

Юй Суй молча воззрился на него.

— И не радуйся раньше времени, — выпалил Шу И. — На этих экзаменах я тебя точно обойду!

Юй Суй неопределённо хмыкнул:

— Я что, похоже, сияю от счастья?

Учились они в спецклассе искусств и спорта, поэтому на общеобразовательные предметы налегали без особого рвения. Тем более в начале года, когда у большинства в голове гулял ветер, а успеваемость класса болталась где-то в нижней половине общешкольного рейтинга.

Так что любому, кто прилагал хоть минимальные усилия, не составляло труда выбиться в лидеры.

И Шу И с Юй Суем как раз входили в эту горстку местных «ударников».

Шу И недовольно поджал губы, намереваясь добавить что-то ещё, но тут из-за поворота показалась компания Лян Вэня.

— Короче, некогда мне с тобой ласы точить. Думай сам, — бросил Шу И.

Юй Суй сделал пару шагов и догнал его.

— Чего тебе? — Шу И настороженно уставился на него.

Однако Юй Суй лишь спокойно протянул руку, расправил загнутый угол его воротника и разгладил ткань:

— Да ничего. Я искренне верю, что ты меня обойдёшь.

Фраза прозвучала бы с откровенным подвохом, не говори её Юй Суй так мягко, неторопливо и с абсолютно искренней миной.

Шу И вспыхнул, мгновенно смутившись. Впрочем, заметив боковым зрением приближающегося Лян Вэня со товарищи, он тихо добавил:

— Юй Суй, держись ты подальше от Тан Боху и Лян Вэня. Поведёшься с чёртом — сам почернеешь.

Юй Суй хотел было отмахнуться привычной дежурной фразой, но Шу И уже скороговоркой выдал продолжение:

— Вот глава Отдела дисциплинарного контроля — совсем другое дело! Поднажми на распределительном экзамене, глядишь, в следующем семестре попадёшь с ним в один класс...

Юй Суй:

—...

«Ну да, только этого мне для полного счастья и не хватало».

Распределительные экзамены охватывали аж девять предметов. Юй Суй, судорожно листавший учебники в последнюю ночь перед сдачей, катастрофически недосыпал и за эти два дня измотался до предела.

Тан Боху и Лян Вэнь в довершение всего ухитрились опоздать на экзамен и схлопотали выговор с вычетом баллов. Учитель Гу, их классный руководитель, рвал и метал, тыча им в нос пальцем и причитая, что они устроили цирк в самый ответственный момент.

Впрочем, помимо штрафа за опоздание, наказание за утреннюю задержку в общежитии, где их застукал сам глава Отдела дисциплинарного контроля, почему-то всё не приходило. Тан Боху с Лян Вэнем решили, что Юй Суй словечком-таки замолвил за них слово, и в знак благодарности подогнали ему две бутылочки молочного коктейля.

Юй Суй глубоко вдаваться в их логику не стал и подарок спокойно забрал.

Дождь за окном и не думал утихать — наоборот, припустил с новой силой. Юй Суй плотнее

прикрыл раму и посмотрел вниз, на суетливый людской поток у крыльца. Зажав в одной руке пакет с молоком и лямку рюкзака, он прислонился к подоконнику в ожидании звонка от отца.

Седьмой час вечера давно миновал, а телефон молчал как убитый. Школьный двор тем временем почти опустел. Юй Суй окончательно удостоверился, что товарищ Юй Цзинъюань благополучно забыл о существовании младшего сына, брошенного на произвол судьбы в ливень и холод.

Неторопливо открыв семейный чат под трогательным названием «Любящая семья», он скинул туда снимок пустующих ворот школы, сделанный с высоты второго этажа.

Не успел он прикрепить стикер с надписью «А чужих детей уже давно забрали по домам», как на экране вспыхнул входящий от сестры.

— Ты где вообще?! — с ходу гаркнула она в трубку.

— В школе, — Юй Суй потянул за воротник, собираясь расстегнуть верхнюю пуговицу, но боковым зрением уловил мелькнувший в коридоре бело-синий силуэт. Пальцы замерли, и он послушно опустил руку.

— В Шэнхуан? — переспросила Юй Чжэнь.

— В Двадцать шестой средней школе, — вздохнул Юй Суй и на всякий случай уточнил: — Я из Шэнхуан почти год как перевёлся.

— Знаю я! — На том конце провода послышалась дробная чечётка по клавиатуре. Сестра тараторила без остановки: — Короче так: отец сегодня приехать не успевает, у меня смена закончится через полчаса. Посиди в классе минут сорок, как раз домашку напишешь...

«Кто вообще садится за уроки сразу после экзаменационной сессии?» — про себя усмехнулся Юй Суй.

Силуэт за дверью проплыл снова. Юй Суй покосился на проём и ответил:

— Не надо, я на такси доеду.

— У вас там что, после уроков выгоняют? — Юй Чжэнь на секунду замешкалась. — Ну ладно, смотри сам.

Голос у сестры всегда был звонким, поэтому когда вызов сбросился, воцарившаяся вокруг тишина показалась почти оглушительной. Лишь за окном неумолимо шумел ливень.

Телефон вибрировал: сестра прислала перевод на карманные расходы.

Юй Суй забрал деньги не раздумывая и тут же набрал сообщение другому человеку:

«Брат, я на ужин к тебе»

Чьё-то пристальное внимание за спиной ощущалось почти физически. Отправив текст, Юй Суй обернулся и наткнулся взглядом на белоснежные кроссовки у самого порога. Он замер и медленно поднял глаза.

Высокий парень стопорил взгляд: голова немного опущена, виден только кончик прямого носа да планшет для записей в руках. Услышав шуршание, он поднял взор, выставив напоказ синюю карточку бейджа на шее и алую нарукавную повязку.

Из Отдела дисциплинарного контроля.

Юй Суй учился здесь уже год и по части нарушений имел внушительный послужной список. Обыкновенно он ловко вилял от сотрудников Отдела дисциплинарного контроля, так что это была их первая встреча нос к носу.

Мысленно он судорожно прогнал внутренний чек-лист и похвалил себя за то, что так и не расстегнул верхние пуговицы на рубашке.

Нарушений за ним прямо сейчас не числилось.

Уверенность тут же вернулась к Юй Сую, а голос обрёл привычную вальяжность:

— Проблемы, парень?

Парень из Отдела дисциплинарного контроля разговорчивостью не отличался. Зажатой в пальцах ручкой он молча указал на потолок — где горел свет и крутился вентилятор, — а затем слегка повёл в сторону окон.

«Ну ты погляди, какой молчаливый индюк», — мысленно оценил его манеры Юй Суй.

Он про себя вздохнул и только сейчас заметил в руках у дежурного бумажные ленты опечатывания.

После экзаменов полагались небольшие каникулы, и перед уходом кабинеты требовалось опечатать. Юй Суй замялся, не сообразив сразу, что засиделся впустую.

— Давай я, — Юй Суй подхватил рюкзак и шагнул к выключателю.

Однако красавчик из Отдела дисциплинарного контроля оказался недотрогой: он резко отшатнулся, будто прикосновение Юй Суя грозило ему смертельной инфекцией, и уткнулся в свой планшет, черкнув что-то на листе.

Зрение у Юй Суя было отменное, так что он чётко разглядел, как напротив номера его класса появилась единица.

Юй Суй обомлел.

Ангельским характером Юй Суй никогда не отличался, да и забывчивость отца настроение не озолотила, так что выходка этого красавчика заставила его впервые в жизни прочувствовать всю глубину ненависти Лян Вэня к Отделу дисциплинарного контроля. В душе Юй Суя стройными рядами выстроились ядовито улыбающиеся смайлики.

Впрочем, устраивать сцену он не стал. Выключив свет и вентилятор, Юй Суй, пока дежурный не успел опомниться, двумя пальцами безгласно прихватил край его рукава, вытащил парня в коридор и захлопнул дверь. Затем он подбородком указал на замочную скважину и с миролюбивой ухмылкой произнёс:

— Опечатывай.

Издали это в глаза не бросалось, но вблизи выяснилось, что парень из дисциплинарки заметно выше его. Да и взглядом он одарил Юй Суя таким, будто в глаза ему плеснули ледяной воды — колючим, давящим и абсолютно бесстрастным.

В Юй Суне вновь проснулся философический пофигизм. «Да ну его к чёрту», — решил он. Едва зародившееся барское недовольство быстро сдулось. Одёрнув руку, Юй Суй бросил сухое «извини» и, не оборачиваясь, направился к выходу.

Уже за поворотом он заметил, как тот тип безгласно стряхивает с рукава невидимую пыль, но даже реагировать не стал. За последнее время Тан Боху со своей компанией так промыли ему мозги, что Юй Суй заранее списал всё на издержки службы в Отделе дисциплинарного контроля — в конце концов, там адекватные не задерживаются.

Эту мелкую стычку Юй Суй выбросил из головы через пять минут. Возле школьных ворот он одолжил у охранника маленький раскладной табурет, уселся на него и замер безучастной грибной шляпкой в ожидании транспорта.

— А вещи где? — поинтересовался охранник.

Юй Суй лишь крепче обнял свой рюкзак.

— С одной сумкой, понятно. Вот и зонт прихватить поленился, — по-стариковски пожурил его охранник.

Спасение пришло в виде светящихся фар мотоцикла, вынырнувшего из переулка. Юй Суй подскочил как ужаленный, радостно избавившись от навязчивой опеки пожилого стража.

В Яньду мотоциклисты встречались нечасто, а уж чтобы на байке забирали из школы — и подавно. Охранник из любопытства подошёл ближе, разглядывая подтянутую фигуру водителя.

Байкер затормозил рядышком и сходу швырнул Юй Сую дождевик с шлемом. Сквозь визор шлема проскользнул цепкий, почти осязаемый взгляд, скользнувший по школьному двору.

Глаз охранник не разглядел, но живо почувствовал исходящий от незнакомца ироничный интерес.

— Брат, у тебя зонт есть? — Юй Суй накинул капюшон и придвинулся ближе.

Брат, не понимая, к чему вопрос, буркнул:

— На байке от него толку ноль.

«Значит, прихватил», — сообразил Юй Суй.

Пошарив рукой по багажной сумке, он нащупал зонт, вытащил его и в три прыжка вернулся к будке:

— Дядь, там в корпусе ещё один парень остался. Если будет выходить без зонта — отдайте ему.

Благородный молодой господин Юй совершил доброе дело без лишних слов, всучил зонт и был таков. Мотоцикл взревел и умчался прочь так быстро, что охранник даже крикнуть вслед не успел.

— Да какой ещё парень в такую пору в школе... — проворчал себе под нос вахтёр, как вдруг кто-то слегка тронул его за плечо. Вздвогнув от неожиданности, он обернулся и обомлел: перед ним стоял ученик.

Накинув на голову форменную куртку, юноша лениво окинул взглядом залитую дождём улицу и вежливо произнёс:

— Дядя, пропустите, пожалуйста.

Охранник только ртом похлопал.

Помявшись пару секунд, он протянул ему складной зонт:

— Вот, держи... Тот паренёк тебе оставил.

Парень зонт не взял, лишь с некоторой озадаченностью посмотрел в темноту улицы.

— Да бери-бери, тебе-тебе! — суетился вахтёр, опасаясь, что тот отправится под проливной дождь в одной куртке на голове. Тут же у него опять проснулась привычка ворчать: — Уже полтора месяца ливни лупят, а вы всё без зонтов бегаετε...

—...

Вахтёр славился среди школьников своей невероятной болтливостью, так что надолго вступать с ним в разговоры никто не рисковал. Вежливости Янь Сю хватило ровно до второй фразы, после чего он решил не пререкаться и забрал зонт.

Охранник продолжал гипнотизировать его взглядом со спины, непременно желая удостовериться, что парень раскроет зонт.

Янь Сю опустил глаза. Длинными пальцами поддев липучку, он расстегнул застёжку — его привлекла странная пестрота, проглядывавшая сквозь свёрнутую ткань. В развёрнутом виде зонт предстал перед ним во всей своей красе.

Качество оказалось отменным — не меньше десяти прочных спиц, явно выполнен под заказ. Вот только заказчик явно страдал расстройством внимания: с одной стороны яркими буквами красовалась надпись «С процветанием и успешным открытием!», а с другой — «Счастья в семейной жизни и вечной любви!». Настоящий аляповатый шедевр.

— Ой, ну и ну... — охранник высунулся из будки и смущённо скривился. В этом возрасте подростки за свой внешний вид дрожали пуще прежнего, и выходить на улицу с такой «красотой» парень бы точно посчитал позором — куртка на голове и то смотрелась куражнее.

Только вахтёр собрался выдать дежурное «главное, что сухой останешься», как юноша небрежно накинул куртку на одно плечо.

В серой, плотной пелене проливного дождя сочным, безудержным пятном распустился пёстрый купол — и плавно поплыл прочь вдоль улицы.